Совет, согласившись с Квалификационной комиссией, прекратил статус адвоката за нарушение им требований пункта 2 статьи 5 Кодекса профессиональной этики адвоката

В своём решении Совет, в частности, указал:

«…публичными комментариями факта обращения к нему за оказанием юридической помощи, снабжёнными высказываниями, пренебрегающими презумпцией невиновности и искажающими существо инкриминируемого деяния, адвокат подрывает доверие не только к себе, но и к адвокатуре как институту гражданского общества в целом, поскольку способствует формированию общественного мнения об адвокате как о советнике, обращение к которому за профессиональной помощью может повлечь публичное обнародование самого факта такого обращения и публичное же обоснование причин отказа в принятии защиты, вызванных осуждением адвокатом действий лица, за защитой которого к нему обратились»;

«…работа адвоката по делам, к которым привлечено повышенное общественное внимание, не только не освобождает адвоката от обязанности соблюдения всех требований профессиональной этики, но напротив – требует от него повышенной внимательности и скрупулёзности в их соблюдении, поскольку именно по поведению адвокатов в таких делах и в связи с ними общество в значительной мере определяет своё отношение к адвокатской деятельности и к адвокатскому сообществу (как это произошло и в рассматриваемом случае)».

Избирая меру дисциплинарной ответственности к адвокату за совершённое нарушение, Совет принял во внимание его умышленный и неоднократный характер, а также особую

тяжесть, которая выразилась в том, что публичные действия (высказывания) адвоката, ставшие достоянием многомиллионной аудитории читателей, зрителей и слушателей (в том числе, федеральных телевизионных и радиовещательных средств массовой информации), противоречили самому существу адвокатской профессии и её базовым ценностям, поскольку они содержали пренебрежение презумпцией невиновности, искажали юридически значимые обстоятельства, способствовали формированию общественного мнения об адвокате как о советнике, обращение к которому за профессиональной помощью может повлечь публичное обоснование причин отказа в принятии защиты, вызванных осуждением адвокатом действий лица, за защитой которого к нему обратились, а также способствовали формированию в обществе отрицания конституционного права на защиту за целыми категориями граждан, привлекаемых к уголовной ответственности за совершение определённых деяний. Совет также учёл, что адвокату ранее уже указывалось на намеренное и устойчивое игнорирование им требований профессиональной этики в публичном поведении. Совет расценил публичное профессиональное поведение адвоката как проявление им стойкого нежелания связывать себя требованиями профессиональной этики адвоката.

С учётом указанных обстоятельств Совет применил к адвокату меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката и установил срок, по истечении которого он может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в два года.

Читать Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы по дисциплинарному производству в отношении адвоката Д.